

"...Как было бы хорошо, если бы я мог повернуть время вспять. Я уверен, что мое прошлое "я" предпочло бы быть загрызенным до смерти этим ублюдком, если бы знало, что однажды в будущем ему придется так много ходить".

Солнце над ними пылало в небе, как огненное колесо Титана. Ослепительные лучи расплавленного золота падали на землю, испаряя все частицы воды, витавшие в атмосфере. С каждым шагом Линь Саньцзюй в сухой воздух поднимались частицы удушливой пыли. Если посмотреть вперед, то районы были бесплодны, как пустошь. Все современные здания, проспекты и сооружения превратились в кучи песка и пыли золотистого цвета, скопившиеся на высоте человеческого роста. Каждый раз, когда кто-то вступал в море песка и пыли, он словно попадал в зыбучие пески, и требовалось приложить немало усилий, чтобы вырвать ноги из песка.

Ходить в такой обстановке было душераздирающим занятием, но это было ничто по сравнению с затяжным и разнообразным нытьем Цин Цзюлю, которое принимало новое обличье каждую минуту. Для обычного человека это было невыносимо, и нужно было еще больше терпения, чтобы выстоять против этого.

Линь Саньцзюй прикрыла рот рукой и изо всех сил старалась не расспрашивать Цин Цзюлю об анекдотах, произошедших между ним и этим ублюдком.

"Зачем мы вообще здесь?" ныл Цин Цзюлю. Уровень жидкости в бутылке виски немного упал, и это мешало ему говорить. Надув щеки, он с наслаждением полоскал рот алкогольным напитком, а затем нехотя проглотил его через горло. Как только он проглотил напиток, он снова раздвинул губы: "Табак и спиртное здесь не могут находиться. Это аксиома. Видите ли, если бы он был здесь, то давно превратился бы в песок и пыль вместе с другими зданиями".

"Тогда скажи мне что-нибудь более конкретное!" Линь Саньцзю подняла брови: "Табак и ликеры находятся на обочине дороги, рядом с ними стоит телефонный столб - честно говоря, это похоже на поиск иголки в стоге сена".

Цин Цзюлю не дал никаких комментариев. Он помолчал некоторое время и вздохнул. Затем жидкость в бутылке снова упала.

[Свет надежды неплатежеспособного пьяницы].

Те, кто не страдает зависимостью от чего-либо, никогда не поймут мучительного чувства, когда тебя не отпускает тревога. Представьте себе, что когда у вас нет ни пива, ни денег, муки - это, пожалуй, единственное чувство, которое вы могли бы испытывать. Вы еще можете выжать несколько центов, чтобы купить несколько пачек сигарет, продавая некоторые бытовые вещи, но это не относится к тонкому вину. Изысканное вино - это игра для мегабогачей, это не то, что можем позволить себе мы, у которых в кармане всего несколько копеек.

Как было бы здорово, если бы я мог выпить пиво из бутылки, просто прикоснувшись к ней - однажды пьяница действительно развил такое умение.

Поскольку первоначальной целью пьяницы было употребление алкогольных напитков, эта способность позволяла ему извлекать жидкость из чего-либо через защитный слой. Он мог извлекать пиво через бутылку, кровь через кожу, мочу через мочевой пузырь... Конечно, последнее было никому не нужно. Вся извлеченная жидкость затем поступала в тело пользователя, что, другими словами, означало, что пьяница мог выпить только то количество жидкости, которое могло вместить его тело. Если бы он попытался проглотить каждую каплю крови своей жертвы, он бы взорвался. Однако пьяница был готов пойти на риск.

PS: Эта способность автоматически обходит последствия смешивания разных групп крови. В конце концов, независимо от того, какой группы ваша кровь, она станет алкоголем, когда попадет в тело Цин Цзюлю.

"В любом случае, я сразу же узнаю это место, как только мы доберемся до него". После того, как Лин Саньцзюй снова надавила на него, чтобы он хорошенько подумал о том, где находится первоначальное место табака и спиртного, Цин Цзюлю добавил еще одну фразу под вздохом: "...Я больше, чем ты, хочу найти это место".

Как редька перед ослом, Лин Саньцзю приходилось время от времени доставать бутылку вина или сигару, чтобы заставить Цин Цзюлю продолжать двигаться вперед. Если по пути им попадался магазин, где продавали табак или алкоголь, Лин Саньцзюй приходилось сначала вступать в бой с Цин Цзюлю, прежде чем она могла оставить в своей карте новый алкоголь и табак. Хорошо было то, что ей нужно было заботиться только о его руке, и она могла без труда сохранять преимущество в каждом физическом обмене.

Оба продвигались шаг за шагом, и очень скоро они прошли почти половину города. Тем не менее, это было лишь их предположение, поскольку границы города давно размыты эрозией апокалипсиса, и они не могли точно сказать, сколько они прошли на самом деле. Два дня пролетели как молния, но они не встретили ни одного здания с темно-синей краской.

Чем дальше она шла, тем больше нарастало беспокойство.

Прошло так много дней, и вероятность того, что Цзи Шаньцин все еще останется в том же заведении, была практически нулевой. Хотя она не знала, что с ним случилось, единственное, что она могла сделать сейчас, это осмотреть здание в поисках каких-либо улик, которые он мог оставить.

Это было... только если она сможет найти здание.

После того как Цин Цзюлю в седьмой раз сказал "этот столб кажется знакомым", Цин Цзюлю бросился на землю, уперся задницей в обочину и потребовал, чтобы Лин Саньцзю дала ему отдохнуть.

Лин Саньцзюй не могла ничего сделать, чтобы заставить его двигаться, поэтому села рядом с ним. Подумав немного, Лин Саньцзю достала диктофон и попросила Цин Цзюлю записать в диктофон "невосприимчивость к крипточастицам". Так как способность была одноразовой, она решила не использовать ее, пока ситуация не потребует этого.

"Интересно, как ты выживаешь в мире апокалипсиса", - Линь Саньцзю бросила взгляд вбок на Цин Цзюлю и сказала. Тот лежал на аллее, какдохлая рыба. "Через сколько миров ты прошел?"

Мужчина, чье лицо было скрыто за бородой и пушистыми волосами, через некоторое время поднял руку и нарисовал в воздухе цифру "шесть", удивив Линь Саньцзю.

"Мне нужно было только жить, что в этом сложного?" Он говорил невнятно: "Я прожил так долго, хотя большую часть времени был пьян... Если честно, для меня умереть гораздо сложнее, чем жить".

"Вы хотите умереть?"

"О, нет. Я думаю, вы ошибаетесь", - вино в бутылке внезапно немного убавилось, и Цин Цзюлю пробормотал: "Все мы когда-нибудь умрем. Я просто хочу, чтобы моя смерть наступила либо когда я пью, либо когда я курю, либо когда я сплю крепким сном в хорошей, мягкой и удобной кровати. Девочки... Я бы предпочел, чтобы их не было рядом со мной, когда придет время мне вернуться на Его сторону. Им будет слишком грустно, если они увидят мою смерть".

Линь Саньцзюй не мог представить себе никого, кто бы плакал о нем, когда он умирал. И он говорил не просто о девушке, он говорил "девушки", что означало, что многие девушки будут плакать о его смерти.

Оба они поддерживали друг друга разговорами. Она не знала, было ли это из-за тревоги и давления в сердце или из-за того, что она не пила воды последние несколько дней, но ее пересохшие губы были настолько сухими, что ощущались как два старых кожаных дивана. Тяжело вздохнув, она замолчала. Каждое произносимое слово ощущалось так, словно кто-то держал в руках лезвие, режущее ее полые и изрезанные дыхательные трубки.

"Почему бы тебе не выпить немного воды?" неожиданно спросил Цин Цзюлю. Затем он развел руками: "...В любом случае, для меня это не имеет значения".

"Ты что, спятил? Разве ты не знаешь, что мы сойдем с ума, если будем пить воду?" Линь Саньцзюй решила упростить свои слова до более простого предложения, несмотря на свое первоначальное желание обрушить на него поток ругательств.

"Ты сошел с ума после того, как выпил воду, или ты был свидетелем того, как кто-то сошел с ума после того, как выпил воду?"

"Нет... но, пока она находится в воздухе..."

"Кто сказал?" сказал Цин Цзюлю, рывком поднявшись с земли. Он зажег сигарету и зажал ее между губами, словно доказывая Линь Саньцзюй: "Видишь? Как ты сказала, если частица крипты загрязнит все, что попало в воздух, и превратит человека в сумасшедшего, как только мы положим загрязненный предмет в рот, я должен был сойти с ума прямо сейчас".

Линь Саньцзюй была ошеломлена. Она не относил сигареты к еде, поэтому не думала об этом в таком ключе. Сейчас, после объяснений Цин Цзюйлю, она почувствовала, что его слова имеют смысл.

"И мы должны были вдохнуть более чем достаточно частиц крипты, когда мы дышали через нос и рот, но мы все еще в порядке". Нарисовав брови, она сказала себе.

"Так что не стоит доверять всему в этом мире, поскольку правила здесь немного странные. У нас не будет проблем, если мы будем пить воду, но с вином все не так", - Цин Цзюйлю с сожалением выдохнул, его голос становился все ниже и ниже. "Процесс питья вина - это священный ритуал. Чтобы в полной мере насладиться величиим тонко сваренного вина, нужно сначала прижать бокал с холодным вином к губам, а потом сделать глоток".

Линь Саньцзюй ничего не ответила, полностью погрузившись в мысли, которые только что возникли в ее голове.

С водой проблем не было, а вот с вином - нет... Сигарета и дыхание были в порядке...

Сходство между едой и вином, и сходство между дыханием и водой...

Ее тело задрожало от этой мысли.

Если ее предположение верно, то даже если она нашла способ удалить все частицы крипты с поверхности пищи, она все равно сойдет с ума, если съест ее.

Подняв голову, Линь Саньцзюй собиралась что-то сказать Цин Цзюлю, но была ошеломлена тем, что предстало ее глазам.

Неизвестный мужчина погрузился в глубокий сон. Его громкий храп разносился по воздуху. Его поза во сне была настолько плохой, что он обнажил свой живот перед незнакомцем.

Линь Саньцзюй покачала головой и вздохнула. Судя по тому, как они общались последние несколько дней, она сомневалась, что сможет на него положиться.

Просто она не могла заставить себя оставить его таким уязвимым.

Она потащила его по проспекту к небольшому отсеку, в котором, похоже, находился банкомат. Несмотря на то, что состояние маленького отсека было ужасным, а сам банкомат был разрушен до неузнаваемости и представлял собой лишь кусок железа, набитый проводами, она все равно благодарила Бога за удачу, поскольку дверь этого отсека осталась целой, хотя и только наполовину. Запихнув за дверь человека, который спал как бревно, она была ошарашена тем, что увидела, когда выпрямилась.

... Возможно, Бог услышал ее молитву. Она потратила много времени на безрезультатные поиски, и вот теперь он появился перед ней.

В этот момент она сидела на земле, так что другое здание загораживало ей обзор. Как только она встала, в поле ее зрения попало слегка наклоненное темно-синее здание.

Она и подумать не могла, что Цин Цзюлю на этот раз оказался прав!

Сердце Линь Саньцзюй забилося быстрее, но она не поддавалась своему восторгу и не сделала ни одного необдуманного движения. Она отступила на два шага назад и внимательно осмотрела все вокруг. Убедившись, что на улице никого нет, она достала из своей карты две бутылки вина и сигареты и положила их рядом с Цин Цзюйлю. После этого она призраком пересекла квартал и направилась к офисному зданию.

Здание было намного короче, чем в ее памяти. Оно было немного наклонным, а его нижняя часть откололась - явное свидетельство столкновения. Хотя это звучит довольно неправдоподобно, здание выглядело так, будто его подняла невидимая рука, которая случайно позволила ему упасть, что и привело к столкновению.

Когда она вспомнила свои воспоминания, оказалось, что табак и ликер тоже имели такой же след от столкновения.

Здесь районы относительно хорошо сохранились. Здесь все было очень похоже на то, что было до наступления Судного дня, за исключением обугленных магазинов, которые лизало пламя, и причитаний людей, которые доносились до ее слуха издалека в редких случаях.

Пройдя мимо магазина, Линь Саньцзюй внезапно остановилась на углу.

До места назначения было всего несколько сотен метров, но Линь Саньцзюй не пошла дальше. Она отступила на два шага назад и взмахнула рукой в воздухе, после чего в ее пальцах появилась [Плеть Торнадо].

Словно почувствовав, что прорвал свою личину, большая тень внезапно выстрелила из-за угла и столкнулась с маленьким торнадо, которое выпустила Линь Саньцзюй. Обе атаки покрыли половину неба, и никто из них не хотел отступать от противостояния. Тем не менее, это противостояние было недолгим. Торнадо с диким ревом носилось в воздухе всего несколько минут, после чего его с невообразимой скоростью поглотила тень.

В тот момент, когда смерч рассеялся в воздухе, Линь Саньцзюй уже кувыркнулась назад. Только тогда она увидела, что тень, висевшая в воздухе, была куском красной бархатной ткани, напомнившей ей занавес в театре.

"О боже, какой ты резкий!" Нежный детский голос доносился из темноты за углом. Однако, когда обладатель голоса вышел на свет, это был не ребенок, а невысокий мужчина с большим лбом. Он посмотрел на Линь Саньцзюй, приподняв бровь, отчего на его большом, как кирпич, лбу собралось множество морщин: "Я думал, что замаскировал свое тело и свое присутствие".

Действительно. По правде говоря, Линь Саньцзюй и не подозревала, что за углом кто-то есть. Просто ей было не по себе, и она не хотела делать еще один шаг вперед, когда дошла до угла. Она уже сбилась со счета, сколько раз инстинкт спасал ее.

"Что ты хочешь от меня?" Линь Саньцзюй опустила подбородок и зашипела. Она снова взмахнула рукой и превратила свой [Хлыст Торнадо] в [Вибролезвие].

Мужчина был невысокого роста. Он достигал примерно высоты ее плеч, и она сомневалась, что он перевалил за пять футов. Хотя голос у него был детский, морщины на его грубой темной коже говорили о том, что он, скорее всего, мужчина средних лет. Гоблиноподобный мужчина уставился на клинок в ее руке и сузил глаза, ухмылка дернулась в уголках его губ: "Ничего, мне ничего от тебя не нужно. Я просто хочу избить тебя, чтобы мне было легче продолжать допрос".

"Действительно, я тебя понимаю", - улыбнулась Линь Саньцзю. Как только она заговорила, она исчезла из поля зрения мужчины. Не успел он поднять глаза, чтобы определить местонахождение Линь Саньцзюй, как над ним уже нависла тень.

Хотя по голосу мужчина казался могучим, Линь Саньцзюй обнаружила, что он довольно слаб в бою. Мужчина никак не реагировал на нападение Линь Саньцзюй, пока ее вибролезвие не коснулось его плеча. От страха он быстро крикнул "Опустите занавес!", и тут же из ниоткуда возник алый цвет, который мгновенно поглотил лезвие в ее руке.

В тот момент, когда мягкая и тяжелая бархатная ткань окутала [Виброблейд], лезвие, способное разрезать даже алмаз, не сдвинулось ни на дюйм и медленно перестало жить. Линь Саньцзюй, словно застряв в болоте, не могла вытащить свой клинок, как бы ни старалась. Когда она приземлилась на землю, то уже потеряла свой клинок в красной бархатной ткани.

"Хахаха, покажи мне еще", - мужчина не мог скрыть своего восторга. "Покажи мне еще больше своих особых предметов".

Линь Саньцзюй смотрела на парящий в небе красный бархат, и ее выражение лица стало уродливым.

Мужчина хихикнул, излучая уверенность из каждой поры своего тела. Сразу после этого он внезапно обернулся и что-то крикнул кому-то позади себя.

"Вы не собирались искать другого кандидата? Вы можете уйти без меня. Когда ты вернешься, я уже улажу все дела", - сказал тот, сардонически улыбаясь Линь Саньцзюй.

"Здесь есть еще один человек? Кандидат?"

Сердце Линь Саньцзюй заколотилось от этой мысли. Подняв голову, она увидела, что с крыши здания в небо прыгает еще одна фигура. К своему ужасу, она была уверена в своей скорости, но при виде этого человека ее кровь похолодела. Этот человек взглянул на нее, ничего не сказав, и в следующий момент он уже исчез из поля ее зрения. Она не знала, куда он направился.

В спешке Линь Саньцзюй успела лишь мельком увидеть желтые змеиные глаза человека.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3003165>